

УДК 811.161.1

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-2-178-186

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФИНАЛЬНОЙ ТОЧКИ В ЧАТ-КОММУНИКАЦИИ

Захарова М. А., Калинина М. В., Исакович Е. А.

*Волгоградский государственный институт искусств и культуры,
Волгоград, Российская Федерация
forestwell@yandex.ru, kalinina_8181@mail.ru, k.isakovich@mail.ru*

Цель статьи – выявить и сопоставить представления пользователей о прагматической роли финальной точки в чат-коммуникации, зафиксированные посредством двухэтапного анонимного опроса (ноябрь – декабрь 2024, февраль 2025 г.). Статья дополняет исследования отечественных и зарубежных ученых, изучавших восприятие точки на материале массивов текстовых данных в рамках психо- и социолингвистических экспериментов. Новизна работы заключается в рассмотрении более широкой возрастной выборки респондентов (от 15 до 47 лет). Подтверждены выводы других исследователей, что в чат-коммуникации точка как финальный знак утрачивает значение законченности повествовательного предложения и приобретает новые смыслы, несвойственные ей ранее (официальность, серьезность, пассивную агрессию и т. д.), при этом отмечается, что интерпретация точки как маркера агрессии является важным, но не единственным вектором восприятия этого знака. Материал исследования (факты языковой рефлексии и оценочные высказывания носителей русского языка) также показывает, что правило, регламентирующее постановку точки в конце текста в соответствии со строгой литературной нормой, воспринимается многими пользователями как рекомендация, а сама точка переходит в разряд факультативных знаков препинания.

Ключевые слова: точка, чат-коммуникация, пунктуационные нормы, эмоционально-оценочные коннотации, контекстуальная и дискурсивная обусловленность.

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к пунктуации в чат-коммуникации, в частности, к функционированию точки, начал формироваться в лингвистике в начале 2000-х годов: именно тогда появились первые исследования, посвященные пропуску точки в SMS-сообщениях и текстовых сообщениях в мессенджерах [14; 15; 18]. В исследовании Н. Бэрн и Р. Линга отмечается, что пропуск точки в середине текста более критичен для понимания смысла целого высказывания, чем пропуск точки в абсолютном конце сообщения, которую фактически заменяет сам акт отправки послания [18]. Е. М. Мишиева в автореферате диссертации на материале английского языка отмечает, что точка «воспринимается как сигнал того, что собеседник, поставивший ее, не в настроении, обижен или не хочет общаться и старается закончить разговор» [9, с. 13]. Тема дискурсивно обусловленной роли знаков препинания в интернет-коммуникации продолжает активно разрабатываться как зарубежными (например [16; 17; 19; 20]), так и отечественными лингвистами (например [1; 2; 3; 7; 8; 10, с. 48; 12]), которые выявили у точки роль маркера занятости и широкого спектра эмоций, в том числе негативных: обиды, плохого настроения, нежелания продолжать коммуникацию и т.д. Вместе с тем диапазон потенциальных прагматических значений точки не ограничивается отрицательными оценочными коннотациями. Основным фактором, влияющим на выбор точки, является дискурсивный контекст. М. В. Иванова и Н. И. Клушина отмечают: «Проявляется тенденция к упразднению точки в конце высказывания, поскольку это связано с новыми технологическими параметрами интернета – скоростью, модульностью и интерактивностью, что часто приводит к пренебрежению нормой ради удобства работы

с клавиатурой, быстроты и экспрессивности» [5, с. 374]. Зарубежные исследователи также отмечают, что точка может служить знаком эмоциональной нейтральности (по контрасту с восклицательным знаком), серьезности, искренности [13, с. 2–6] (данный оттенок значения, однако, зависит от позиций интерпретатора, адресанта и адресата; точка может служить и знаком неискренности пишущего [16]).

Мы разделяем мнение исследователей, что пунктуационные знаки могут нести различный прагматический смысл в зависимости от контекста. В частности, как отмечает А. Олбриттон, «ядерные значения» (core meanings) знаков препинания могут видоизменяться в зависимости от ситуации и собеседников: точка может как передавать эмоциональные коннотации (в том числе искренность), так и служить средством формального, стандартного завершения сообщения. Отправителю сообщения следует принимать во внимание потенциальные смыслы, которыми может наделяться точка, и стараться четко донести мысль до адресата, при необходимости вербально обозначив свое эмоциональное состояние и избежав неверной трактовки высказывания [13, с. 7].

Отмечается живой интерес к прагматическому потенциалу точки в интернет-пространстве: коммуникативные неудачи в общении между поколениями приводят к рефлексии над языковыми явлениями, которая не всегда отражает кодифицированную пунктуационную норму, и это несовпадение может обнажать актуальные тенденции в формировании новых представлений о приемлемых формах и формулах чат-коммуникации. Эта тема затрагивается, например, в интервью с М. А. Кронгаузом, опубликованном на портале «Культура.РФ». Как отмечает лингвист, в креолизованных текстах точке приходится конкурировать с эмодзи, в том числе передаваемыми при помощи скобок: отсутствие смайлика дискурсивно маркировано, тогда как присутствие этого знака воспринимается как нейтральное и эквивалентное постановке точки в конце сообщения. Точка же, по справедливому замечанию М. А. Кронгауза, избыточна в онлайн-коммуникации, так как визуально выраженная рамка сообщения придает высказыванию завершенность («Максим Кронгауз: интервью с лингвистом о культуре речи и изменениях в русском языке». Беседовала М. Пронина. URL: <https://www.culture.ru/materials/173675/kultura-rechi>; дата обращения: 02.04.25). Таким образом, формируется этикетно-прагматическая оппозиция «отсутствие точки – присутствие точки», причем второй член данной оппозиции маркирует целый спектр смыслов (более подробно этот аспект раскрыт в работах [1, с. 23; 2, с. 103; 6, с. 13–14]).

Теоретический и практический материал показывает, что в интернет-коммуникации происходит переосмысление традиционных знаков препинания: нейтральная точка, которая в обычной переписке обозначала полную законченность повествовательного предложения, в чат-коммуникации наделяется эмоционально-экспрессивным потенциалом; по наличию или отсутствию точки в конце переписки можно судить о неявных, на первый взгляд, целях и стратегиях участников коммуникации. Поэтому анализ языковых действий и их влияния на собеседников, позволяющий понимать процессы коммуникации и успешно анализировать языковые явления, является на сегодняшний день одной из актуальных задач прагмалингвистики.

Нам также представляется интересным отражение речевой практики в сознании языковой личности. Языковая и лингвистическая рефлексия рассматривается во многих исследованиях в контексте лингвокультурологии, проблемных вопросов культуры речи (см., например, обстоятельный аналитический обзор работ по данной теме в книге Н. Н. Трошиной [11]).

Цель статьи – выявить и сопоставить представления пользователей о прагматической роли (функциональном потенциале) финальной точки в чат-коммуникации, зафиксированные посредством анонимного опроса (ноябрь – декабрь 2024, февраль 2025 г.). Под чат-коммуникацией мы понимаем разновидность виртуальной коммуникации, которая осуществляется посредством мессенджеров и формально представляет собой диалог или полилог. Под групповым чатом мы понимаем объединенную общей темой совокупность сообщений в группе, созданной в мессенджере для обсуждения деловых, в том числе учебных, вопросов. Сообщение рассматривается нами как относительно законченное высказывание (реплика), отправленное адресантом адресату через мессенджер.

Эмпирической базой исследования послужили данные анонимного опроса, который проводился с использованием Google Forms в 2 этапа: 1) ноябрь – декабрь 2024 г. (участвовали информанты в возрасте 15–17 лет и 18–30 лет); 2) февраль 2025 г. (участвовали информанты в возрасте от 31 года до 47 лет). Выказалось 228 человек в возрасте от 15 до 47 лет. Респондентами были студенты Волгоградского государственного института искусств и культуры (II и III ступень: колледж и институт), а также лица, завершившие обучение в средних специальных или высших учебных заведениях (деятели культуры и искусства, сотрудники МВД, офисные работники, в том числе банковские служащие).

Разделение результатов первого этапа опроса на группы «От 15 до 17 лет» и «От 18 до 30 лет» связано со значимыми содержательными различиями ответов, предоставленных информантами соответствующих возрастов. Решение провести второй этап опроса было мотивировано желанием сравнить результаты первого опроса (ответы представителей молодежи) с ответами представителей других возрастов. От респондентов моложе 15 лет было получено ограниченное число ответов, поэтому они не вошли в итоговую выборку. Верхняя возрастная граница, зафиксированная в опросе, – 47 лет. Предположительно, ответы информантов старше 47 лет были бы наиболее консервативными, отражающими строгую литературную норму. Однако это предположение нуждается в подкреплении эмпирическими данными и может составить основу дальнейших исследований.

Респондентам было необходимо выбрать вариант интерпретации точки, наиболее полно отражающий их восприятие данного знака (обязательные вопросы закрытого типа), или дать более пространный, аргументированный ответ (факультативный блок открытых ответов; в основной форме в этом случае нужно было выбрать вариант «Другое» и напечатать ответ в специально отведенном поле). В приводимых примерах-цитатах сохранены авторские орфография и пунктуация. Объемные ответы цитируются частично: приводится наиболее значимая, на наш взгляд, аргументация позиции респондента.

Исследование подобного типа, основанное на анкетировании студентов, было проведено И. В. Высоцкой и выявило целый спектр смыслов, которыми наделяют точку отправители и получатели сообщения [2]. Особо выделим такой критерий, как многозначность, многофункциональность точки [2, с. 102]: данный параметр выявлен и в рамках нашего исследования. Также представляется интересным психолингвистический эксперимент, который провела А. С. Рощупка и материалы которого позволяют выделить ядерные и периферийные эмоционально-оценочные коннотации (в частности, комфорт / дискомфорт), присущие таким элементам графического оформления сообщения, как

точка, восклицательный знак, многоточие, правая скобка [10, с. 48-61]. Отметим также исследование Е. Э. Греховой, совмещающее опрос и эксперимент с отправкой сообщения-стимула собеседнику с целью выявления его / ее реакции [4]. Предпринятое нами исследование дополняет уже накопленный другими учеными материал.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Респонденты в возрасте от 15 до 17 лет (53 человека)

В ответах респондентов данной группы на первый план выходит факультативность точки и тесная связь этого знака препинания со стилем общения. 14 респондентов (26,42%) считают, что *ставить точку в конце сообщения необязательно*; этот знак не вызывает у них негативных эмоций. 13 участников (24,5%) ответили, что постановка точки в конце сообщения *соответствует правилам пунктуации*. 12 респондентов (22,64%) рассматривают точку как знак, *уместный в официальной переписке* (например, с преподавателем), но не подходящий для дружеской беседы.

Социально-психологический критерий также оказывается достаточно значимым для респондентов данной возрастной группы. 6 участников опроса (11,32%) считают точку *признаком обиды, агрессии*: этот знак *«подсознательно напрягает»*, *«будто несет скрытый смысл»*. По мнению одного из участников опроса, точка вызывает негативные эмоции, так как нарушает смысловую композицию беседы, которая фактически никогда не заканчивается: *«...чат подразумевает продолжение общения в любое время, а точка в конце предложения ломает эту конструкцию»*.

На периферии для респондентов анализируемой группы находится такое прагматическое значение точки, как маркирование *конца разговора* (4 человека, 7,55%), а также связь функциональной нагрузки точки с *ситуацией и форматом общения (электронное или бумажное, традиционное)*, с коммуникативно-психологическими *установками адресанта и адресата* (1 респондент, 1,9%): *«Если я обиделась, то поставлю точку в конце, если пишу бумажное письмо, то тоже поставлю»*. 2 представителя данной возрастной группы (3,77%) занимают *позицию наблюдателя*, не высказывая явно своего мнения: точка *«может восприниматься людьми, как обида или агрессивность»*, *«Для кого-то точка – это просто точка. А для кого-то точка – это выражение эмоций»*. Кроме того, получен 1 нерелевантный ответ (1,9%), не позволяющий однозначно установить отношение респондента к предмету обсуждения.

2. Респонденты в возрасте от 18 до 30 лет (121 человек)

Отношение 45 человек (37,19%) можно охарактеризовать как *безразличное*. Один респондент отмечает, что может ставить точку в конце сообщения *«в виде иронии»*. На наш взгляд, такое отношение к точке как элементу языковой игры объясняется дополнительными эмоциональными коннотациями, которыми этот знак наделяется в современной переписке.

27 человек (22,31%) воспринимают точку в конце сообщения как *наделенную отрицательными коннотациями*: *«Крипово»*, *«Настораживает»*, *«...чувствуется отрицательное отношение к моей персоне»*. Вызывая негативные эмоции, точка наделяется сопутствующими прагматическими смыслами. Например, этот знак может восприниматься как сигнал прерывания диалога (обсуждения определенной темы) в одностороннем порядке: *«Точка говорит о какой-то завершенности, что не может не раздражать при активном оживленном диалоге. Точка ставится только тогда, когда имеется законченная мысль в ТЕКСТЕ»*. Один респондент связывает соблюдение пунктуационного правила исключительно с учебными ситуациями, не понимая

функциональной роли знаков препинания и считая их, очевидно, чем-то искусственным: «...мы не на уроке русского, в интернете должно быть все проще». Респонденты также связывают обязательную постановку точки с этикетными нормами старшего поколения: «Мне это не нравится. Я сразу читаю это сообщение с какой-то чрезмерной серьезностью. Но так обычно пишут взрослые люди, дабы соблюдать все грамматические правила». Точка придает неформальной беседе официальный оттенок, передает агрессию, недоброжелательность или недовольство адресанта: «Точки редко используются в практике написания сообщений, а если и используются, то только для формальности, например если пишет незнакомый человек или учитель. Точка воспринимается как: нежелание дальше продолжать разговор; неудовлетворенность чем-то; нежелание делиться подробностями; пассивная агрессия». Отметим, что если выделить среди участников опроса возрастную подгруппу «от 18 лет до 21 года» (80 человек), то количество респондентов внутри этой подгруппы, отрицательно оценивающих точку в конце предложения, составит 22 человека (27,5%).

Отношение 17 респондентов (14,1%) к точке в конце сообщения *зависит от ситуации*. Постановка точки в конце сообщения определяется степенью официальности общения и уместна в чате с педагогом или начальником, но неуместна в дружеском электронном общении и в этом случае может вызывать напряжение. Кроме того, точка может быть чертой идиостилия собеседника: «...есть люди которые так пишут, к этому привыкаешь, от них знаешь что это именно их стиль, когда от ровесников это исходит, странно, непонятно, негативно воспринимается». Отношение к точке в конце сообщения, таким образом, определяется социально-психологическим контекстом. Еще 3 респондента (2,5%) занимают *позицию наблюдателя и интерпретатора*, не акцентируя внимания на личном восприятии этого знака: «...это признак серьезности написанного, у молодежи», «Сейчас считается, что человек обижен или возмущен», «Все зависит от ситуации, точка в мире подростков, стала восприниматься как будто человек чем-то очень недоволен». В приведенных выше цитатах прослеживается четкая связь эмоциональных коннотаций, которыми наделена точка, с нормами онлайн-этикета, которые складываются у молодого поколения.

На периферии находятся ответы, связанные с соблюдением строгих пунктуационных норм: *положительно оценили постановку точки в конце сообщения* 16 человек (13,2%). По мнению информантов данной подгруппы, постановка точки в конце сообщения не несет никаких дополнительных негативных смыслов: «...понятно где закончено предложение», «...это правила пунктуации и глупо наделять точку отрицательной коннотацией», «Многие считают, что это "маниакально". Я другого мнения. Точки это классно. Одобряю». Если сузить круг опрошенных до возрастной подгруппы «от 18 лет до 21 года» (80 человек), то внутри этой подгруппы количество респондентов, положительно оценивающих постановку точки в конце сообщения, составит 10 человек (12,5%). *Без раздражения* воспринимают точку в конце сообщения 5 человек (4,1%). Еще 5 респондентов (4,1%) согласны с тем, что если собеседник ставит точку в конце сообщения, то тем самым четко дает понять: *разговор завершен*. Отметим, что в конце онлайн-статей также может ставиться специальный знак – прямоугольник или квадрат, обозначающий конец текста. Вероятно, точка в неформальной коммуникации воспринимается как один из знаков, функционально близких к подобным пиктограммам.

Нерелевантные ответы, *не поддающиеся однозначной интерпретации*, дали 3 человека (2,5%).

3. Респонденты в возрасте от 31 года до 47 лет (54 человека)

Большинство респондентов (30 человек, 55,56%) данной группы считают постановку точки в конце сообщения **базовым правилом пунктуации** (выражение завершенности конкретной мысли); этот знак не воспринимается как носитель дополнительных негативных смыслов. Таким образом, на первый план выходит следование ортологическим нормам. 9 респондентов (16,67%), однако, полагают, что точка в конце сообщения **необязательна**: можно поставить, а можно опустить.

5 участников опроса (9,26%) считают, что точка в конце сообщения свидетельствует в первую очередь о **завершенности разговора**. Еще 5 респондентов (9,26%) рассматривают точку как **маркер официальности общения**, поэтому считают ее уместной в электронной переписке с начальником, но неуместной в чате с друзьями.

На периферии находятся ответы (3 участника опроса, 5,56%), предполагающие многозначность, многофункциональность точки **в зависимости от условий общения (контекста)**: «Точка лично для меня – знак в конце предложения. Но конкретно в смс-переписке иногда воспринимаю в какой-то степени как пассивную агрессию, однако понимаю, что не всегда это так. Все зависит от конкретного собеседника, которого очень хорошо знаешь. Есть люди на автомате ставят, как я, а есть такие, которые так показывают свое раздражение», «Точка это знак завершения предложения, и окончания мысли собеседника, т.к. далее, может продолжение общения на другие темы в сообщении».

Наименьшее число участников рассматриваемой возрастной группы связывает точку с передачей отрицательных коннотаций: 2 респондента (3,69%) считают, что точка может свидетельствовать о **пассивной агрессии, обиде** или **превосходстве**, поэтому лучше обойтись без нее.

ВЫВОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Исследование подтверждает выводы, сделанные другими учеными, о дискурсивной (контекстуально обусловленной) многозначности точки: интерпретация этого знака зависит не только от привычек и коммуникативно-этических установок адресанта и адресата, но и от степени формальности беседы, возраста участников и характера их межличностных отношений. Точка в онлайн-коммуникации наделяется целым спектром паралингвистических смыслов, ее функциональный потенциал расширяется.

Анализ показал, что в чат-коммуникации финальная точка может выражать достаточно широкий диапазон прагматических значений: она может служить проявлением официального характера общения, строгого соблюдения пунктуационных норм, а также обычным маркером окончания разговора, вызывающим или не вызывающим у адресата негативных чувств. При этом точка также может восприниматься как необязательный знак препинания и не вызывать никаких чувств у адресата.

Вторым по значимости вариантом восприятия точки является, наоборот, считывание негативных эмоционально-оценочных смыслов: нежелания общаться, неуважения к адресату, агрессии, в том числе немотивированной и способной вызвать у адресата ответное раздражение или страх. Наибольшее число респондентов, воспринимающих точку как маркер отрицательных эмоций, входит в возрастную группу «От 18 до 30 лет» (в подгруппу «От 18 лет до 21 года»), наименьшее – в группу «От 31 года до 47 лет».

Среди опрошенных разных возрастов можно выделить сравнительно малочисленные группы, члены которых рассматривают точку как контекстуально обусловленный знак, интерпретация которого зависит от дискурсивных факторов.

В процентном соотношении наибольшее число респондентов, связывающих смысловую и функциональную нагрузку точки с коммуникативным контекстом, принадлежит к группе «От 18 до 30 лет» (14,1%).

Литературные нормы письменной речи также учитываются коммуникантами. Наибольшее число респондентов, считающих постановку точки соблюдением базового правила пунктуации, входит в группу «От 31 года до 47 лет» (55,56%), наименьшее – в группу «От 18 до 30 лет» (13,2%).

Результаты групп «От 15 до 17 лет» и «От 18 до 30 лет» по сравнению с результатами группы «От 31 года до 47 лет» демонстрируют более широкий диапазон дискурсивно обусловленных интерпретаций точки в конце сообщения, которые преобладают над традиционной интерпретацией этого знака как нейтрального маркера конца предложения и отражают векторы развития прагматических норм в чат-коммуникации.

В рамках виртуальной коммуникации точка в абсолютном конце сообщения становится стилистическим маркером – нейтральным в официально-деловом стиле и элементом языковой игры или эмотивным знаком в стиле разговорном. В этом отношении точка, поставленная в конце сообщения, становится объектом рефлексии как лингвистов различного профиля (носителей научного сознания), так и неспециалистов (носителей наивного языкового сознания). Результаты этой рефлексии, отраженные как в научных работах, так и в публикациях на различных платформах, в свою очередь могут определять отношение коммуникантов к точке, предлагая варианты трактовки этого знака препинания. Дальнейшее изучение таких материалов позволит глубже понять особенности формирования интернет-грамотности и эволюцию языковых норм в цифровой среде.

Диапазон эмотивно-прагматических смыслов, которыми наделяется точка в неформальной коммуникации, также может в определенной степени зависеть не только от стилистического регистра общения, но и от психологического склада личности, в частности, от преобладания рационального или эмоционального восприятия действительности, однако данное предположение может стать темой отдельного исследования.

Список литературы

1. Брилева И. С. «Живи как хочешь, пиши с точками!» (о языке интернет-коммуникации на материале «разговоров» в мессенджерах) // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. – 2021. – № 3 (7). – С. 16–24.
2. Высоцкая И. В. Правило нулевой точки, или Коммуникативный потенциал знака в цифровой пунктуации // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2024. – Т. 23. – № 6. – С. 98–107.
3. Высоцкая И. В. Точка в личном сообщении как знак цифрового раскола поколений? (по результатам анкетирования студентов НГУ) // Коммуникативная культура: история и современность: Мат-лы XIII Всероссийской научно-практич. конф. с международным участием, Новосибирск, 26 октября 2023 года. – Новосибирск, 2023. – 194 с. – С. 145–152.
4. Грехова Е. Э. Функции точки в Интернет-коммуникации // Наука в мегаполисе Science in a Megapolis. – 2019. – № 2 (10). – С. 3.
5. Иванова М. В., Клушина Н. И. Русский язык в современном интернет-пространстве: динамические процессы и тенденции развития // Русистика. – 2021. – Т. 19. – № 4. – С. 367–382.
6. Карпухина В. Н. «Новая система» знаков препинания в ситуациях texting / messaging: финальный пунктуационный знак высказывания как эмотиогенный фактор // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2021. – № 2 (46). – С. 9–19.
7. Кузнецова Н. В. «Переосмысление точки» как явление онлайн-коммуникации // #ТОТСБОРНИК : сборник научных трудов по материалам Тотального диктанта. – Т. 1. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский госуниверситет, 2017. – С. 113–124.

8. Литневская Е. И. Письменные формы русской разговорной речи: (к постановке проблемы): монография. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 301 с.
9. Мишиева Е. М. Дискурсивные маркеры в молодежной онлайн-коммуникации (на материале английского языка): специальность 10.02.04: автореф. дис. ... канд. филол. н. – М., 2015. – 22 с.
10. Рошупка А. С. Проблема восприятия сообщений при использовании различных символов и вариантов оформления текста в Интернет-коммуникации // Северо-кавказский психологический вестник. – 2023. – Т. 21, № 3. – С. 44–62.
11. Трошина Н. Н. Культура языка и языковая рефлексия: Аналитический обзор. – М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2010. – 62 с.
12. Ягодкина М. В. «Агрессивные точки» в современной интернет-коммуникации // Art Logos. – 2021. – № 3(16). – С. 55–60.
13. Albritton A. What's the Point? A Study of Full-Stop Use in Text Messages in Varying Emotional Contexts // Online Journal of Communication and Media Technologies. – 2022. – Vol. 12, no. 1, Article no. e202203.
14. Baron N. Always on: language in an online and mobile world. – Oxford, New York, Oxford University Press, 2008. – 304 p.
15. Crystal D. Txtng: The Gr8 Db8. – Oxford, Oxford University Press, 2008. – 239 p.
16. Gunraj D. N., Drumm-Hewitt A. M., Dashow E. M., Upadhyay S. S. N., Klin C. M. Texting insincerely: The role of the period in text messaging // Computers in Human Behavior. – 2016. – Vol. 55, no. PB. – P. 1067–1075.
17. Houghton K. J., Upadhyay S., Klin C. M. Punctuation in text messages may convey abruptness. Period. // Computers in Human Behavior. – 2018. – Vol. 80, no. C. – P. 112–121.
18. Ling R., Baron N. Text Messaging and IM Linguistic Comparison of American College Data // Journal of Language and Social Psychology. – 2007. – No. 26(3). – Pp. 291–298.
19. McCulloch G. Because Internet. Understanding the New Rules of Language. – New York, Riverhead Books, 2019. – 326 p.
20. Reynolds K. J., Casarotto B., Noviski S., Roche J. M. Using punctuation as a marker of sincerity and affective convergence during texting // Proceedings of the 39th Annual Conference of the Cognitive Science Society. – Austin, TX: Cognitive Science Society, 2017. – Vol. 39. – P. 2986–2991.

References

1. Brileva I. S. «Zhivi kak khochesh', pishi s tochkami!» (o yazyke internet-kommunikatsii na materiale «razgovorov» v messendzherakh) [“Live as you want but use punctuation”: the language of online communications based on the examples of “chats” in messenger apps]. *Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literatura*, 2021, no. 3 (7), pp. 16–24.
2. Vysotskaya I. V. *Pravilo nulevoi tochki, ili Kommunikativnyi potentsial znaka v tsifrovoi punktuatsii* [The zero period rule or the sign communicative potential in digital punctuation]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. 2024, Vol. 23, no. 6, pp. 98–107.
3. Vysotskaya I. V. *Tochka v lichnom soobshchenii kak znak tsifrovogo raskola pokolenii? (po rezul'tatam anketirovaniya studentov NGU)* [The full stop in a personal message as a sign of generation divide? (on the material of a questionnaire assigned to the students at Novosibirsk State University)]. *Kommunikativnaya kul'tura: istoriya i sovremennost': Mat-ly XIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*. Novosibirsk, 2023, pp. 145–152.
4. Grekhova E. E. *Funktsii tochki v Internet-kommunikatsii* [Functions of the period in Internet communication]. *Nauka v megapolise Science in a Megapolis*, 2019, no. 2(10), p. 3.
5. Ivanova M. V., Klushina N. I. *Russkii yazyk v sovremennom internet-prostranstve: dinamicheskie protsessy i tendentsii razvitiya* [Russian language in modern web space: dynamic processes and development trends]. *Russian Language Studies*, 2021, Vol. 19, no. 4, pp. 367–382.
6. Karpukhina V. N. *“Novaya sistema” znakov prepinaniya v situatsiyakh texting / messaging: final'nyi punktuatsionnyi znak vyskazyvaniya kak emotsiogennyi faktor* [“The new system” of punctuation marks in texting / messaging: the final punctuation mark of an utterance as an emotion generating factor]. *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnye aspekty*, 2021, no. 2(46), pp. 9–19.
7. Kuznetsova N. V. *“Pereosmyslenie tochki” kak yavlenie onlain-kommunikatsii* [The revision of the period as a phenomenon of online communication]. *#TOTSBOBNIK : sbornik nauchnykh trudov po materialam Total'nogo diktanta*, 2017, Vol. 1, pp. 113–124.
8. Litnevskaya E. I. *Pis'mennyye formy russkoi razgovornoj rechi: (k postanovke problemy): monografiya* [Written forms of Russian colloquial speech (problem statement)]. Moscow, MAKS Press, 2011. 301 p.

9. Mishieva E. M. *Diskursivnye markery v molodezhnoi onlain-kommunikatsii (na materiale angliiskogo yazyka): Avtoref diss. ... kand. filol. nauk* [Discourse markers in youth online communication (on the material of the English language). Abstract of thesis]. Moscow, 2015. 22 p.
10. Roshchupka A. S. *Problema vospriyatiya soobshchenii pri ispol'zovanii razlichnykh simvolov i variantov oformleniya teksta v Internet-kommunikatsii* [The problem of message perception when using various symbols and text formatting options in Internet communication]. *Severo-kavkazskii psikhologicheskii vestnik*, 2023, Vol. 21, no. 3, pp. 44–62.
11. Troshina N. N. *Kul'tura yazyka i yazykovaya refleksiya: Analiticheskii obzor* [Culture of language and Linguistic Reflection: an analytical overview]. Moscow, the Institute of Scientific Information for Social Sciences, the Russian Academy of Sciences Publ., 2010. 62 p.
12. Yagodkina M. V. *"Aggressivnye točki" v sovremennoi internet-kommunikatsii* ["Aggressive points" in modern Internet communication]. *Art Logos*, 2021, no. 3(16), pp. 55–60.
13. Albritton A. *What's the Point? A Study of Full-Stop Use in Text Messages in Varying Emotional Contexts*. *Online Journal of Communication and Media Technologies*, 2022, Vol. 12, no. 1, Article no. e202203.
14. Baron N. *Always on: language in an online and mobile world*. Oxford, New York, Oxford University Press, 2008. 304 p.
15. Crystal D. *Txtng: The Gr8 Db8*. Oxford, Oxford University Press, 2008. 239 p.
16. Gunraj D. N., Drumm-Hewitt A. M., Dashow E. M., Upadhyay S. S. N., Klin C. M. *Texting insincerely: The role of the period in text messaging*. *Computers in Human Behavior*, 2016, Vol. 55, no. PB, pp. 1067–1075.
17. Houghton K. J., Upadhyay S., Klin C. M. *Punctuation in text messages may convey abruptness*. *Period. Computers in Human Behavior*, 2018, Vol. 80, no. C, pp. 112–121.
18. Ling R., Baron N. *Text Messaging and IM Linguistic Comparison of American College Data*. *Journal of Language and Social Psychology*, 2007, no. 26(3), pp. 291–298.
19. McCulloch G. *Because Internet. Understanding the New Rules of Language*. New York, Riverhead Books, 2019. 326 p.
20. Reynolds K. J., Casarotto B., Noviski S., Roche J. M. *Using punctuation as a marker of sincerity and affective convergence during texting*. *Proceedings of the 39th Annual Conference of the Cognitive Science Society*. Austin, TX: Cognitive Science Society, 2017, Vol. 39, pp. 2986–2991.

THE LINGUOPRAGMATIC POTENTIAL OF THE TRANSMISSION-FINAL FULL STOP IN CHAT COMMUNICATION

Zakharova M. A., Kalinina M. V., Isakovich E. A.

The article aims at disclosing and comparing the attitudes towards the pragmatic function of a transmission-final full stop that were elicited from the anonymous responses to a questionnaire issued in two parts: in November – December, 2024 and in February, 2025. The present article adds to the studies by domestic and foreign researchers that have been devoted to the perception of a full stop as reflected in the body of text data obtained in the course of psycholinguistic and sociolinguistic experiments. The novelty of the paper is determined by bringing into clear focus a group of respondents of a wider age range, namely, 15 to 47 years old. The results of the current research confirm the conclusions presented in previous papers by other scholars. In particular, it is confirmed that a transmission-final full stop in group chats is losing its function as a marker of the end of a declarative sentence while gaining new meanings not characteristic of it before, such as formality and seriousness of the conversation, passive aggression, etc. It is also noted that the perception of a full stop as a marker of aggression is an important interpretation, which is not the only one, though, as many respondents aged 15 to 30 regard a transmission-final full stop as a non-obligatory mark, to which the addressee can be fairly indifferent. The leading linguopragmatic functions of this punctuation mark as singled out by the respondents at the age of 15 to 30 are the shutting down of the conversation (according to the literary norm as well), designating the official tone of the conversation and the explication of emotional assessment as well as influence on the addressee's psychological state. The material on which the article is based, that is, the facts of linguistic reflection and assessments provided by the Russian language speakers, also shows that the rule prescribing that a full stop shall be used at the end of a sentence and reflecting the strict literary norm is considered by many users as a mere recommendation, and a full stop is becoming a non-obligatory punctuation mark.

Keywords: full stop, chat-communication, punctuation norms, connotations imbued with emotional assessment, dependence on context and discourse.